Под руководством соперничающего короля Линь Янчэна отступники атаковали, отправив полные 20 000 солдат, но большинство из них были разными пехотинцами или мягким пушечным мясом.

В двухсот пятидесяти шагах от артиллерийской линии Тяньву и в ста сорока шагах от первого окопа пушечное мясо медленно двигалось вперед со своими импровизированными щитами, готовыми заполнить отверстие перед окопом.

Хуан Дегон и другие генералы армии Tianwu были забавны, и генералы тряпичных бандитов не знали, что две тысячи фунтов красной пушки Yi эффективной дальности убийства до более чем двух миль, тысяча фунтов красной пушки Yi также может поразить более мили, большая пушка Франко также имеет двести или триста шагов, банда дураков теперь стоят около трехсот шагов, не ищет бомбардировки?

Но Королевский тяжелый артиллерийский полк, видимо, не спешил в бой, другая сторона не знала об этом, и они восприняли это как ничто, и просто смотрели тихо, как другая армия коснулась.

"Мастер Лин, кажется, через дорогу есть оружие, а его довольно много!" Жулик-генерал воскликнул.

Линь Янчэн, который ехал на своей лошади, поднял глаза и нахмурился: "Где она? Я не вижу..."

Этот жулик-генерал не знал, как ответить, если человеку не хватает зрения, он мог бы напомнить им, но если у него плохое зрение, то бесполезно напоминать им ах!

Видя, что он молчал, Лин Янчэн знал, что он ошибался и не винил его, и он кричал: "Передайте приказ голодающим солдатам перед Двигайтесь резко, не тратьте время впустую, лошади и старый батальон пойдут вперед, чтобы наблюдать за битвой, и те, кто отступает, будут убиты"!

"Не отставай! Идите вперед и наблюдайте за войной!" Этот генерал подстегнул свою лошадь, чтобы командовать армией лошадей и старым батальоном солдат, отступая, как он сделал это.....

Начальник Королевского тяжелого артиллерийского полка Ван Цзюцзе уставился на командный флаг на склоне холма и увидел, что он махнул рукой, указывая на то, что воры уже начали массированную атаку.

Несмотря на то, что Ван Цзюн-цзе был только в двадцатилетнем возрасте, он пережил много сражений с армией Цин, и он командовал артиллерийским батальоном Ёнвэй в нескольких боях.

В применении огнестрельного оружия в бою это действительно комбинация артиллерии и пехоты, и это самая безопасная тактика применения артиллерии для подавления противника в первую очередь, с пехотой на вершине.

Если бы артиллерия была достаточно сильной, то можно было бы отбить противника только артиллерией, но тогда пехота не смогла бы догнать противника, чтобы расширить свои завоевания, поэтому наиболее подходящей тактикой было бы, чтобы пехота и артиллерия атаковали одновременно или впустили противника первыми.

Время стрельбы артиллерии было очень деликатным, и Ван Цзюндзи уже прошел через бесчисленное количество испытаний и расчетов, а в ходе многих реальных сражений он все еще был достаточно точным, чтобы уловить время стрельбы артиллерии.

Глядя на атакующую позицию отставших, Цзюцзе Ван чихнул: "Это самый слабый противник, которого я когда-либо видел с тех пор, как служил в армии"!

Если бы он стоял перед армией Цин, Вань Цзюцзе приказал бы его артиллерии атаковать в унисон, когда он увидел, что другая сторона вступает в диапазон, но против силы отставших, даже если другая сторона была в меньшинстве, он не думал, что это необходимо, и это было бы более эффективно, чтобы ждать, пока он был поставлен ближе.

После того, как отставшие начали наступление, артиллеристы, отвечающие за наблюдение, громко доложили о расстоянии.

"Враг в ста восьмидесяти шагах от моей секции".

"Враг в ста семидесяти шагах от нашей секции".

"Враг в ста шестидесяти шагах от моей секции".

.....

Только после того, как линия фронта отставших вступила в 150-ю ступень, Джон Ван начал размахивать своим знаменем, крича "Огонь!".

"Бум! Бряк! Бум!"

Взорвалась серия громких земляных бонов, и бандиты в ста шагах от них только дрожали сердца, трепетали барабанные перепонки, а сотни бандитов, устремившихся на фронт, были прямо напуганы до смерти.

Мушкетеры, лежащие на мешках с песком, ранее заткнули уши хлопком и прикрыли их руками, и наблюдали за артиллерией с близкого расстояния, как они выставляли свое лучшее шоу.

Сотни артиллерийских орудий стреляли вместе, земля дрожала от огромного рева, как сотни больших, черных железных шариков захлестнули в строй разбойников.

Снаряд пронесся мимо, ударив по голове бросившегося солдата, и разбил голову солдата на куски, даже не хрюкнув, безголовый труп упал на землю.

Такая плотная группа бандитов-изгоев позволила в полной мере использовать смертоносную мощь солидных артиллерийских снарядов, а мощная сила снарядов мгновенно сметала кровеносную тропу.

Те, чьи тела были сконцентрированы панцирями, которые были поражены кровью, брызгающей изо рта и ломающей кости, и те, чьи тела были поражены панцирями, также имели переломы костей и оторванные крупные куски плоти.

Сотни пушечных яиц затвердели море крови в формировании отставших, как будто их распахали, оставив только кровь и сломанные конечности по всей земле.

Некоторые из солдат, чьи тела были выпасаны и до сих пор живы, в муках переворачивались

по этому месту, издавая душераздирающие крики, которые пугали голову и сердца стоявших за ними хулиганов.

Лошадь, на которой сидел король Линь Янчэн, была поражена пушечным ядром, которое унесло одну из ног Линь Янчэна и оставило его парализованным и завывающим от боли.

Командир Королевского тяжелого артиллерийского полка, Джон Ван, положил бинокль, довольный результатами, достигнутыми в первом раунде атаки, и начал приказывать тяжелого артиллерийского полка продолжать стрельбу, чтобы очистить поле.

Несмотря на использование фиксированных боеприпасов, пушка "Красной Иджиды" тяжелого артиллерийского полка все еще имела ограниченную скорость стрельбы, стреляя всего один раз в минуту.

Пушка Furlong была установлена сзади и поэтому стреляла намного быстрее, чем пушка Red Aegis, которая могла стрелять три раза за две минуты, и даже дважды в минуту умелым стрелком.

Сотни артиллерийских орудий стреляли непрерывно, и большое количество свистящих снарядов дико разбивалось в отставших, только для того, чтобы избить их криками и телами до полусмерти.

Первоначально, отставшие перед разными солдатами не осмелились бежать, потому что есть лошадиная армия и старые солдаты лагеря сзади, чтобы контролировать битву, повернуться и убежать будет убит, но на этот раз другое дело, их вождь, царь мира был взорван в гнилое мясо, которые до сих пор осмеливаются бросаться ах!

Первоначально Линь Янчэн смог спасти свою ногу после того, как был отключен снарядом, но старый солдат лагеря как раз собирался нести его на лошади и отступить, но прежде чем он попал на свою лошадь, он был разорван на куски вторым раундом снарядов, и он и король ссоры отправились на небеса.

После нескольких выстрелов артиллерийских орудий 20 000 авангардистов были убиты четырьмя или пятью тысячами человек, остальные смертельно бежали назад, оставив после себя только трупы на земле и полумертвых солдат, плачущих и борющихся на земле.

Батальоны, наблюдающие за сражением из-за строя, были холодны сзади, эта собачья офицерская артиллерия была чертовски сильна!

Наблюдая за падением Линь Янчэна, Старый вернулся к Ма Шоу Ину и чихнул в его сердце, Будучи предателем, у всех есть мужество, но не у всех есть мозги.

Этот Линь Янчэн - один из безмозглых мятежников, такой человек не может делать великие вещи в конце концов, и является пушечным мясом для мятежников, а тем более для истории.

Ма Шоу Инь чихнула, какой смысл соревноваться за Мирового Короля с таким мозгом? Я потерял свою жизнь! Почему бы нам просто не пойти с Королем Фудом?

http://tl.rulate.ru/book/41393/928380